

ПО ПОВОДУ «ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ПОРЯДОЧНОСТИ» ГОСПОЖИ ЛИФШИЦАЙТЕ

«ПОКИДАЯ пределы Советского Союза, я уйду с Советским Союзом».

Во мне будет вечно жить благодарность к Литве, к людям, вырастившим меня, давшим образование, возможность найти себе путь, принесший мне огромное удовлетворение и счастье. Мне будет очень тяжело оставить позади молодость, друзей, чудесных слушателей, самые лучшие творческие годы. Никогда я не уйду, захлопнув за собой дверь. Я унесу с собой кусочек земли не только Понар и 9-го форта, но землю с горы Гедимины. Я всегда буду надеяться увидеть Литву, друзей, быть желанной гостьей.

Я безмерно благодарна за исключительное, чуткое отношение ко мне на протяжении всей моей работы и помощь в разные моменты моей жизни. Поверьте в мою элементарную порядочность».

В самом конце этого письма подпись: Нехема Лифшицайте, певица, исполнительница еврейских песен. Вильнюс 3. II. 1969 г.

11 марта 1969 года Нехема Лифшицайте и ее муж Хаим Бинштейн с разрешения советских властей выехали в Израиль. Вскоре туда же направилась дочь Нехамы с мужем и ребенком. В разговорах со знакомыми свой отъезд в Израиль Лифшицайте мотивировала желанием продолжать изучать еврейский музыкальный фольклор. Она уезжала «только петь, а не говорить о политике».

Дочь каунасского врача, после войны Нехема вновь вернулась из эвакуации в Литву и поступила в консерваторию, которую закончила с дипломом по классу колоратурного сопрано. После этого концертировала почти двадцать лет. Выступала не только на территории Советского Союза — на Украине, Белоруссии, в Средней Азии и Закавказье. Пела за рубежом — во Франции, Австрии, Бельгии. Программа ее вначале включала популярные песни на русском языке, идиш, иврите и на литовском, в последние пять-шесть лет в репертуаре певицы были только еврейские песни. О том, что она приехала в Израиль «только петь, а не говорить о политике», Нехема заявила в первом же интервью, опубликованном тель-авивской печатью. Заниматься искусством, изучать фольклор, радоваться встрече с родственниками... Что ж, так поступал бы каждый человек, обладающий порядочностью, пусть даже элементарной. К сожалению, поведение Нехамы Лифшицайте с 19 марта 1969 года, то есть с того дня, когда она ступила на землю Израиля, заставляет глубоко сомневаться в том, что она обладает таковою.

Вместо того, чтобы выразить решительный протест по поводу использования сионистами ее приезда в Израиль для раздувания антисоветской шумихи, Лифшицайте слащаво-равнодушно отнеслась к сравнению ее «с маленькой птичкой, которой удалось улететь из железной клетки».

Заинтересованные пропагандистские круги и буржуазная пресса, поймав в лице тщеславной Нехамы «маленькую птичку», пытаются вырастить из нее солидных размеров ворону. Они развивают бурную деятельность, организуя ее выступления в прессе, щедро оплачивают ее гастрольные американскими долларами. И вот уже все чаще и чаще Лифшицайте начинают выступать совсем не в роли певицы...

Не будем цитировать ее заявления таким газетам, как «Маарив», «Тог морген журнал» и даже «Нью-Йорк таймс» по поводу того, что она себя считает последней еврейской певицей в Советском Союзе. Не будем утруждать читателя рассказом о том, как по приезде в Израиль Нехема была помещена в тель-авивскую гостиницу «Астор», а ее муж Хаим Бинштейн отправлен куда-то в ульпан в Натанию. Ему разрешили приезжать в Тель-Авив раз-два в неделю. Не будем пересказывать всю неблагоприятную историю о бракоразводном процессе с Хаимом, хотя, пожалуй, это и интересно. В Израиле Лифшицайте впервые за всю свою жизнь потеряла право на равноправие, которое охранялось в Советском Союзе Конституцией. В Израиле она — женщина — стала второсортным человеком. В соответствии с требованием мужа, как писала 16 июля 1969 г. израильская газета «Дер Вег», раввинат запретил Лифшицайте выезжать на гастроль из пределов Израиля. Сионистские круги решили обойти законы раввината. Они подсадили певице хитрый путь — объявить свой «брак с Бинштейном фиктивным». Нам неизвестно, имело ли место столкновение адвокатов с раввинатом, важен итог — Лифшицайте расторгла брак с Бинштейном и уехала в Америку, чтобы поправить свое пошатнувшееся финансовое положение. А оно и не может быть иным — певица ведь уже на закате своей артистической деятельности.

Приезд в Соединенные Штаты стал очередным шагом падения Лифшицайте.

Перед нами газета «Тог морген журнал» с интервью, которое взял у певицы Шимон Бейкер. Оно сопровождается следующим претенциозным заголовком: «Что рассказывает Нехема Лифшицайте о евреях в Советском Союзе». (Интервью

печаталось с продолжением в нескольких номерах).

Естественно, Лифшицайте рассказывает о себе, о своем «дерзком шаге», когда она решила спеть на конкурсе артистов советской эстрады еврейские песни, «чтобы знать, как будет реагировать Кремль на еврейскую песню». Но вот Шимон Бейкер предлагает высказаться Нехаме «по поводу свободы творчества в Советском Союзе».

По мнению певицы, «очень трудно будет восстановить еврейскую культуру в Советском Союзе». С ее отъездом-де, мол, Советский Союз превратился в «страну замолкнувшей еврейской культуры». Не много ли взяла на себя госпожа Лифшицайте! Что это? Плата за то, что в военные годы ей дали возможность поступить в консерваторию и закончить ее, гастролить во многих городах страны и за рубежом? Может быть, она не знает о существующих и гастроллирующих в Советском Союзе еврейских концертных группах, еврейских народных театрах и прекрасных исполнителях еврейских песен? Все это она знает. Но разве можно сказать это хозяевам? Выгонят...

И еще одно вызывает протест, когда знакомишься с последними заявлениями «уходящей на отдых» певицы: «Я против войны, и самое страшное для меня — это мертвые дети», — эти слова принадлежат ей.

16 июля прошлого года газета «Давар» сенсационно сообщила, что по приезде Лифшицайте в США опекать ее будет бывший начальник генерального штаба израильской армии генерал Рабин. Странно, но факт, что «единственная» представительница еврейского искусства попала в руки не работников искусств США, а генерала. А может быть, и не странно? Ведь и ранее на концертах Лифшицайте в Израиле среди ее почитателей были офицеры и генералы, руки которых обогрели кровью арабских детей, были военные, которые сбрасывали на мирных арабских жителей напалмовые бомбы...

Где же элементарная порядочность, в которую так просила верить певица Лифшицайте? Приходится констатировать, что она забыла песни о жертвах фашизма, о несчастных матерях, о сиротах, которых нацизм лишил родительской ласки. А ведь она пела их когда-то.

Да, нужно было бы госпоже Лифшицайте хоть раз взглянуть на кусочек земли из Понар и 9-го форта! Он бы напомнил ей об этом...

В. ГРИГОРОВИЧ.